

Май на Кубани выдался знаменательным. В середине месяца Краснодар и Сочи посетил Захар Прилепин — русский писатель, публицист, телеведущий, человек, который известен не только своей общественной деятельностью, но и военной. Цель визита — презентация новой книги о событиях на Донбассе «Некоторые не попадут в ад».

В Краснодаре Захар уже в третий раз, на встрече с жителями города он отметил, что здесь живет его «замечательный товарищ — русский патриот и радитель русской литературы» Юрий Павлов, который в этот раз был на встрече с Прилепиным. Так как Ю. Павлов является не только литературным критиком, но и профессором факультета журналистики КубГУ, с ним на презентации присутствовали студенты, которые, благодаря Павлову, тоже знакомы с творчеством писателя. Во многом поэтому аудитория на встрече с Захаром была «широкоформатной»: от студентов разных курсов до людей преклонного возраста.

Хотя причиной приезда Прилепина в Краснодар и являлся выход в свет его новой книги, вопросы на встрече с писателем обсуждались самые разные. Общение строилось в формате диалога. Не было и секунды, чтобы в зале возникла тишина. Мероприятие длилось три часа, за это время Захар рассказал о многих вещах, и не будь тайминга, общение продолжалось бы еще очень долго. Глаза и голоса людей свидетельствовали о востребованности личности и творчества Прилепина, об уважении к его активной гражданской позиции.

Свое выступление Захар начал с истории создания романа-фантазмагории «Некоторые не попадут в ад». Изначально точка зрения Прилепина была такова: он не собирался писать никакую книгу про Донбасс, не хотел, так как был уверен, что должно пройти достаточно времени после трагических событий в Новороссии.

«Я очень часто приводил себе в пример литературу, связанную с Великой Отечественной войной. А если быть точнее, то лейтенантскую прозу, которая появилась через 10–15 лет после войны. Бондарев, Бакланов и вся эта генерация, Носов, Астафьев тоже. Основной свод текстов они написали с большим временным зазором. То есть люди вернулись с войны, отучились, начали описывать эту войну и создали, конечно, поразительные образцы», — отметил писатель.

В пример он также привел и литературу, созданную во время войны и сразу после нее. Это «В окопах Сталинграда» Некрасова, «Взятие Великошумска» Леонова и другие произведения. Но, по словам Прилепина, все это были писатели взрослого поколения в возрасте за 30, 40, 50 лет, а молодая генерация появилась с «большим зазором».

«Писать о Донбассе действительно не хотелось, все это казалось скороспелым и ненужным», — добавил Захар. Но роман-фантазмагория все-таки был создан. И произошло это по следующим причинам. По свидетельству З. Прилепина, он прочитал какую-то фейковую информацию «о Захарченко или о каких-то близких ему людях» и захотел на это ответить, чтобы рассказать правду.

«Стал писать. Одно слово зацепило другое слово, одна история зацепила другую историю... Решил, надо статью что ли написать, стал писать. Думаю, да нет, зачем статью? Надо какую-нибудь серию очерков. Потом понял, что это, конечно же, готовый роман. Я подумал, какое количество событий, какие были поразительные люди, какие встречи, зачем я буду писать какие-то блоги, какие-то очерки, напишу-ка я роман...» — поведал писатель.

Свое предыдущие произведения «Санька» и «Патологии» Прилепин написал за год, «Обитель»

– за три года. А «Некоторые не попадут в ад» всего за 25 дней.

Захар утверждает, что в современном мире люди, не зная ситуации, многое накручивают и любят пофантазировать. «У нас была такая убежденность, что в советские времена мы всей правды не знаем, нам ничего не сообщают... Теперь все источники информации открыты. Но иногда я ловлю себя на мысли, что в 1975 году мой дедушка или мой папа имели более реальные представления о действительности, о советской или иностранной, чем сегодняшние люди, которые читают колоссальное количество источников. Совершенно банальные события у них порождают просто какие-то безумные смысловые конструкции. На самом деле в жизни очень часто все гораздо проще, чем нам может показаться, а периодически какие-то простые вещи – наоборот, радикально сложнее... Я это знаю на своем примере, на примере Донецкой Республики, Захарченко и всех событий, с этим связанных», – поделился Прилепин. Поэтому он решил немедленно написать всю правду. Для себя же в итоге писатель сформулировал, что любая Отечественная война требует зазора, а гражданская – немедленной реакции. «Вот этот хаос, многоголосье, это майданное безумие – оно требует какой-то немедленной рефлексии, вот она в моем случае, собственно, и произошла». Так и появился роман «Некоторые не попадут в ад».

Все события, которые описываются в романе, по словам автора, идентичны тому, что происходило в действительности. У многих сразу возникает вопрос: при чем тут тогда фантазмагория? Вот как на него Захар однажды ответил журналистам Piter.TV:

«Фантазмагория, потому что все, что происходило на Донбассе, само по себе фантазмагорично. Такого не должно было произойти в мире, где все субъекты уже поделены, и вдруг происходит что-то, что опирается на волю масс. Это странно. Когда я сейчас оглядываюсь на свое донецкое прошлое,

мне кажется, что это случилось не со мной. Это кажется мне абсурдным, диким, удивительным. Это то, что приходит в голову первым. Но объяснений намного больше».

Книга «Некоторые не попадут в ад» стала одним из сложных экспериментов, так как, по рассказам Прилепина, писать чистый вымысел, художественную литературу гораздо проще, чем из реальной жизни делать роман. Потому что это не мемуары, не очерки, не воспоминания, это роман с завязкой, развязкой, персонажами, развитием сюжета, и при этом все – правда.

На встрече не обошли стороной и тему пиара. В конце прошлого года, например, бывший министр обороны самопровозглашенной ДНР Игорь Стрелков сказал в интервью «Национальной службе новостей», что Захар Прилепин поехал на Донбасс только ради самопиара. Вот что сказал присутствующим Захар по этому поводу: «Люди, которые говорят, что Прилепин поехал за пиаром, что ему нужна слава, просто на самом деле не понимают реальные картины книг и продаж. Потому что если ты реально хочешь поломать свою литературную репутацию, свои продажи и свои доходы, то, конечно, для этого надо ехать на Донбасс. С тех пор я стал зарабатывать в разы меньше, вся моя зарубежная разветвленная репутация, мои доходы и переводы – все это обнулилось. И я несколько по этому поводу не переживаю, а просто хочу, чтобы глупцы, которые высказываются о пиаре, немножко понимали, о чем они говорят».

На встрече затронули также и проблему псевдорусских писателей, которые сочиняют про «российские безобразия». Прилепин отметил, что любая «муть», «мерзость» о России, которая выходит за рамки здравого смысла, за рубежом становится бестселлером. И иностранцы верят во все, что там написано.

«У нас подобное в голову не придет. Это французские, американские, британские дела. Мы даже не будем в это соваться. Но они – без конца. Там

выходят комиксы, фильмы, «Смерть Сталина», например, ни на секунду не успокаиваются, мы у них свербим просто. И после этого нам наши либералы рассказывают, что нас там все любят, они нам хотят только хорошего, только добра. С другой стороны, это создает нам такой необычайный фактурный образ – русские настолько страшные, что они обязательно придут и всех убьют».

Поговорили и о либералах. Один из присутствующих спросил у Захара, почему государство субсидирует откровенных врагов России, например, тот же телеканал «Дождь» или радиостанцию «Эхо Москвы». Прилепин в данной ситуации видит два объяснения – разумное и неразумное. Государству важно иметь всех этих людей в одном месте. И на самом деле они все вполне контролируемы. Путем манипуляции. Он привел в пример 2011 год, попытку Майдана в России. Когда при помощи радиостанции «Эхо Москвы» люди были переведены с площади Революции в Москве на площадь Болотную, и таким образом все приостановили. Это разумное объяснение. Неразумное же видится Захару так: большое количество людей во власти глубоко симпатизируют всем этим врагам России, всем этим либеральным взглядам.

«Я более чем убежден в том, что к власти в результате либерально-буржуазной революции 1991 года пришли люди, для которых ценности, важные для нас (будь то правые или левые, традиционные, консервативные, имперские), – это все тьма тьмущая и жуть жуткая. Они всего этого не хотят. Но так как они находятся у власти, они вам не могут об этом сообщить, потому что потеряют легитимность в глазах населения...».

Во время своего выступления Захар, по просьбе одного из присутствующих, рассказал, как пришел в Центральный штаб ОНФ. К 2018 году он понял, что есть ряд задач, с которыми ему необходимо справляться. И без государства он не сможет это сделать. При всем его неприятии каких-то определенных вещей в этой государственности.

«Я думаю, что к 2024 году в России назреет ситуация, когда будет запущен в действие проект «Перестройка-2». Когда опять начнут всерьез пытаться переформатировать российскую государственность. Как, условно говоря, в 1991 году. Я думаю, что все к этому идет. И я понимаю, что для того, чтобы уметь этому противостоять в 2024 году, надо иметь какие-то ресурсы, потому что я не очень доверяю чиновничьему аппарату. Я не думаю, что многие из них патриоты. Очень многие из них переформируются самым стремительным образом в любую сторону. Мы неоднократно могли бы это заметить за последние годы. <...> Мне хочется иметь какие-то ресурсы, какие-то возможности, каких-то людей рядом с собой, которые смогут меня в этом деле поддержать в нужный момент. Своими писательскими или телевизионными ресурсами я не могу предотвратить некоторые ситуации, а при помощи Народного фронта могу».

На встрече с Прилепиным люди благодарили писателя не только за его произведения, ну и за то, что он делает в целом. Выделили и телепередачу «Уроки русского», где Прилепин актуализирует вечные вопросы. Но среди молодежи данная программа не так широко известна, как, например, авторское шоу Дудя «вДудь». По поводу этой проблемы Захар высказался следующим образом: «Я могу только сказать о том, каким мощным образом работают не Дудь, а те люди, которые спонсируют его. Дудь – типаж, таких как он, сейчас десятки людей. Весь YouTube, который смотрят молодые люди, на 95% находится в этом сегменте, таком – квазилиберальном, глубоко западническом, антигосударственническом, антиправославном и так далее. Конечно, в это определенными людьми вкладываются большие деньги. Те люди, которые над этим работают, смогли в этом сегменте вычленив этих персонажей, вложиться в эти персонажи и создать контент. Который максимально сильным образом действует на молодых людей. Для молодежи государство – это зло,

патриотизм — это зашквар, любое обращение к ценностным вещам нашего порядка — это просто какое-то безумие, Донбасс — это безобразия. Колыма — это для них важно. Донбасс — просто какая-то ерунда, мерзость, куда не нужно обращаться».

По словам Захара, аудитория «Уроков русского» в основном 40+. Прилепин утверждает, что если кто-то из молодого поколения «придет посмотреть одним глазком» и поймет хоть что-то из того, что произносит ведущий, он будет просто счастлив. Захар не собирается подстраиваться под тех людей, которым интересны тот же Дудь или, например, Ольга Бузова, потому что это «глуповато». Во время ответа на вопрос Прилепин произнес замечательную фразу: «не надо молодиться, надо с вечностью разговаривать».

Проблема You Tube плавно перетекла в тему воспитания. Захар утверждает, что сколько бы родители ни воспитывали детей, дети от них потом выходят в You Tube и там их уже воспитывают 25 standap-комиков, у каждого из которых по 15 млн. подписчиков.

«Их воспитывают ребята, которые им гораздо более понятны. У меня даже в юности так было. Просто сильнейшая прививка русской литературы, через которую была и прививка к русской государственности, на меня подействовала. Но я помню, Цой, Кинчев, Миша Борзыкин... Молодые люди, которым по 25 лет, ничего не понимали ни в России, ни в империи, ни в государственности, ни в ее прошлом, не читавшие книжек, плохо знали литературу и историю... Они все равно действовали на молодых людей в силу физиологии лучше, чем любой образованный святой старец, который бы рисовал там какие-то графики или что-то рассказывал на исторических примерах».

Захар, подытожив свою точку зрения, сказал, что какие-то вещи исправит любовь к детям.

В своем выступлении Прилепин рассказал о людях, которые живут на Донбассе. Он сказал, что там они «гораздо более русские, чем колоссальное

количество тех, кто живет в России и непонятно кем являются». «Эти смерти, убийства, голод, отсутствие зарплат. Я всякий раз думал, может, людям уже невыносимо за этим всем наблюдать. Но на похороны тех же Моторолы и Гиви вышли сотни тысяч, сквозь слезы они кричали «спасибо!». Цветы, море цветов по рукам шли к гробам... На это невозможно смотреть, сердце просто разрывается. Я никогда подобного не видел. Потом эти бессмертные полки... Жители ДНР и ЛНР свой выбор несут как собственный крест. И конечно, если сейчас провести заново референдум, то примерно 75% проголосуют за присоединение к России».

Одним из последних вопросов для Захара стал: как христианин может быть сталинистом? Прилепин ответил на него обратным вопросом: каким образом православный человек может разделять капиталистическое устройство социальной и политической жизни? «Ростовщичество — это же грех, мы живем в мире банковского капитала, мы живем, по сути, в антихристианском мире. И почему-то это нас совершенно не смущает. То есть мы являемся православными, выбираем определенную власть, которая делает и устанавливает нам определенную политическую и социально-финансовую систему. Которая тоже является антихристианской... Если посмотреть на западный мир, на банки, на гей-парады, на то, что у них происходит там в ценностном ряду, — это все абсолютный сатанизм, понимаете? Это медленное поступательное движение к антихристианским ценностям».

Сталин, по словам Захара Прилепина, совершенно ни при чем. Писатель рассказал, что однажды он занялся историей советской песенной музыки. Решил разобраться, кто сделал эту музыку, с какими целями, каким образом и кем она была создана, начиная от Александрова, Дунаевского и братьев Покрасс, заканчивая Пономаренко. И он пришел к выводу, что мощнейшие музыкальные достижения были сделаны именно при Сталине. И в постсталинскую эпоху музыка стала постепен-

но деградировать. С нее ушел симфонизм, ушли «очень многие вещи, которые вознесли ее на невиданные высоты». Прилепин также подчеркнул, что те высоты, которые были достигнуты рядом писателей того времени: и Алексеем Толстым, и Шолоховым, и многими поэтами, — это время ему куда более симпатично, более важно, чем, например, оттепель и ее писатели-шестидесятники.

«Когда смотришь на это время, отстраняясь от трагедий, репрессий, Колымы, ГУЛАГа, ты понимаешь, что там были достигнуты сверхрезультаты. То, что я это констатирую, не является сталинизмом. Это просто удивление от того, что вот при определенной власти, при таком вот человеке страна совершила мощнейший мобилизационный рывок. К 1941 году она породила советского школьника, советского летчика, советского офицера, которые выиграли самую страшную войну. Это никак не противоречит моему православному чувству, потому что если я не буду про это думать и буду говорить, что Сталин — это зло, это плохо, чудовищно, это страшно, то ничего не смогу объяснить. Сталин — это плохо? Но почему тогда такая крутая музыка? Почему она была тогда? Почему эти песни бесподобные, которые вы, наверняка, садитесь за стол и поете. И Соловьев-Седой, и Новиков все свои лучшие песни написали с 1936 по 1950 год. Была какая-то мощнейшая внутренняя мотивация. Сильнейшая мотивация людей на подвиг, на героизм. И где тут я должен был остановиться и сказать, что это противоречит православию? Я пока этого места не нашел».

В конце встречи Захар Прилепин рассказал о своем большом желании. «Хочу, чтобы сохранили нашу Родину, чтобы наше Отечество было прекрасное, цветущее и всех удивило. Чтобы оно было поразительное и небывалое, чтобы мы были надеждой и спасением человечества».

Судя по количеству вопросов и разнообразию их тематики, Прилепина на Кубани ждали. Ждали с нетерпением. После конференции к нему

выстроилась длинная очередь, чтобы сфотографироваться, взять автограф и спросить о чем-то лично. Его поведение и общение с людьми показали в очередной раз, что Прилепин — человек из народа, который он представляет, защищающий его традиционные ценности. Писатель — борец за правду, справедливость, светлое будущее. Остается надеяться, что со временем о нем узнает как можно больше людей, особенно молодых. Такие личности нужны России. Благодаря им она остается той страной, которой должна быть. Прилепину же пожелаем не останавливаться на достигнутом.

Вдохновения и успехов, Захар Николаевич! ■